

Чжу Цянь застыл, не в силах отвести взгляд от всплывшего уведомления. Он смотрел на экран так долго, что опомнился лишь тогда, когда телефон настойчиво мигнул, предупреждая о низком заряде батареи. Так и не попрощавшись со зрителями, он просто оборвал эфир.

Се Цзисин, наблюдавший за этой сценой, неловко потёр кончик носа. После своего «переселения» он столкнулся с тем, что двое участников «Летней Звезды» и их менеджер спелись в попытках отравить ему жизнь. И как он должен был поступить? Разумеется, применить принцип коллективной ответственности! Недолго думая, он одним махом удалил из мессенджера всю группу контактов бывшей команды.

Учитывая, что с этим Чжу Цянем он даже не был знаком, отсутствие блокировки в чёрном списке уже можно было считать актом великого милосердия. Но теперь ситуация выглядела иначе.

«Похоже, этот парень из приличных. К тому же в том посте говорилось, что Чжу Цянь — второй в топе моих донаторов. Таких важных шишек точно нельзя обижать!»

Се Цзисин хотел было позвать Невезучего призрака, чтобы расспросить его, но тот сидел к нему спиной, погружённый в глубокую меланхолию. Вокруг духа клубилась густая, пугающая чёрная энергия.

«Да что с ним такое?»

Решив, что призрака нужно срочно приводить в чувство, Цзисин коротко попрощался с подписчиками и тоже вышел из сети. Он не рискнул обращаться к «мрачному ребёнку» напрямую, а предпочёл расспросить Юэ Циньяо, которая, как обычно, закинув ногу на ногу, восседала на шкафу.

— Сестрица Юэ, что стряслось с малым?

Юэ Циньяо бросила взгляд в сторону А Цзи и вкрадчиво зашептала:

— Его переключило сразу, как только ты открыл стрим этого Чжу Цяня. Он буквально прилип к монитору, того и гляди внутрь бы залез. А когда увидел, что тот не может до тебя дозвониться, из его глаз чёрная ци просто фонтаном забила. Стоило парню отключиться, как наш А Цзи ушёл в астрал. Как по мне, тут всё ясно — бедняга в плену безответных чувств...

Договорив, Юэ Циньяо призрачной дымкой выплыла из комнаты. Пора было отправляться на боковую — красота сама себя не поддержит!

«В плену чувств?»

Се Цзисин скептически хмыкнул. Скорее всего, сестрица Юэ перечитала романов о мужской любви и теперь пыталась разглядеть искры страсти в отношениях внутри группы. По мнению Цзисина, дело было в другом: наверняка этот Чжу Цянь сотворил с Невезучим призраком нечто куда более гнусное, чем Ся Лэтянь и Цзи Цзинь вместе взятые. Если им доведётся встретиться, нужно будет хорошенько проучить этого красавчика!

Желая не упустить волну хайпа, продюсеры шоу в мистическом антураже подготовили перезапуск в кратчайшие сроки. Прошлых экспертов, У Хунъюаня и Инь Ли, уличили в получении взяток за восхваление нужных людей, и теперь их нещадно травили в сети. Проекту удалось привлечь новые инвестиции, что позволило полностью обновить состав участников.

На замену выбывшему Цзи Цзиню пришёл Мэн Цзэчжоу. Состав наблюдателей в студии также сменился — на этот раз пригласили четверых. Вести шоу доверили не просто посреднику, а опытному мэтру — Юй Синханю.

Женскую часть экспертов представляла Ли Цзяни — новоиспечённая королева телеэкрана, элегантная женщина с роскошными локонами и ярко-алыми губами. Даже в простой белой рубашке и джинсах она выглядела невероятно сексуально.

Мужскую сторону заняли Лин Пэн, молодой актёр, уже игравший в паре с Мэн Цзэчжоу, и Цзян Чжэнци — тот самый парень, который не прошёл кастинг и пытался оклеветать Се Цзисина. Оба делали ставку на образ «мачо» и так усердно качали мышцы, что, когда они вошли в студию, Юй Синханю показалось, будто внутрь занесли два огромных двустворчатых холодильника. Воздуха в помещении сразу стало катастрофически мало.

В новом сезоне акцент сделали на разгадывании тайн. Каждому эксперту выдали белую доску, на которой они должны были записать свои предположения о прошлых жизнях героев. Чтобы игроки не гадали на кофейной гуще, им предложили набор ключевых слов, которые нужно было соотнести с персонажами, опираясь на логику и интуицию.

Список включал в себя как положительные, так и отрицательные характеристики:

[Свет], [Нить], [Дым], [Подруга], [Мерзавец], [Преданность], [Осведомитель], [Спаситель], [Военный корреспондент], [Патриот], [Молодой господин новой школы].

— Слова не обязательно распределять по одному на человека. Один герой может собрать целый букет характеристик, а какое-то слово может и вовсе не подойти никому, — объяснил правила Юй Синхань. — Уступим даме. Цзяни, начнёте?

— Хм-м... — Ли Цзяни задумчиво занесла маркер над доской. — [Нить] — это определённо Юй Юэтин, она ведь хранительница традиций вышивки. [Свет] и [Дым]... тут сложно, возможно, это просто отвлекающий маневр. [Подругу] отдадим Цюань Ю'эр. По её профессии трудно судить о

прошлом, так что пусть будет так.

Остановившись на следующем пункте, актриса усмехнулась.

— [Мерзавец]?

Она без малейших колебаний приклеила карточку рядом с именем Мэн Цзэчжоу.

— Ха-ха-ха! Тут и думать нечего, это точно он. Причина? Личные счёты!

Чат мгновенно отозвался волной смеха.

— Ха-ха-ха, Мэн Цзэчжоу — мерзавец!

Ли Цзяни и Мэн Цзэчжоу были старыми знакомыми. В одном из совместных проектов они играли вечно ссорящуюся пару. Сцена, где Ли Цзяни отвечает Мэн Цзэчжоу звонкую пощёчину со словами: «Ты — мерзавец!», стала вирусной и кочевала по пабликам больше года. Фанаты обожали этот мем.

Реакция зрителей всегда была мерилом популярности. Глядя на бесконечный поток упоминаний Мэн Цзэчжоу, Лин Пэн в тени своей студийной стойки незаметно сжал кулаки. Они начинали в одно время, так почему же этот парень греется в лучах славы, а он всё ещё топчется на месте? Если бы тогда Мэн Цзэчжоу согласился играть с ним в «броманс» ради пиара, Лин Пэн уже давно закрепился бы в первом эшелоне.

— [Преданность] я отдам старине Хуаю, — продолжила Ли Цзяни, насладившись моментом. — [Осведомитель]... Трудно сказать. Может, это связано с журналистикой? Тогда тоже Хуай Синьхоу. Туда же [Военного корреспондента] и [Спасителя].

— [Молодой господин новой школы] — это пусть будет Сяо Жань, — актриса отложила последний ярлык. — Готово, я закончила.

Юй Синхань подошёл поближе, чтобы оценить результат:

— «Преданный военкор-осведомитель»... Не слишком ли много вы взвалили на плечи учителя Хуая?

— Ха-ха-ха! — Ли Цзяни ослепительно улыбнулась. — Ничего страшного. Я верю в его талант. Он справится с любой многослойностью роли.

Атмосфера в комментариях в этот раз была куда более дружелюбной, чем на прошлом эфире.

— Вот такое шоу я и хотел видеть! Гости наконец-то адекватные.

— Юй Синхань — эталон ведущего. А наша сестрица Ли просто душа, никакой заносчивости.

— Умираю со смеху. Даже не знаю, кого жальче: Мэн Цзэчжоу, которого клеймили мерзавцем, или Хуай Синьхоу, из которого сделали шпиона под прикрытием.

После неё наступил черёд Лин Пэна. Он придавал этому этапу огромное значение. Из-за внешности его часто считали типичным «качком» без капли мозгов, поэтому его агентство заранее закупило места в трендах, чтобы выстроить образ интеллектуала.

К тому же он пришёл на шоу с «козырем в рукаве».

Ему в руки попал фрагмент сценария, который Цзян Чжэнци тайком сфотографировал во время кастинга. Именно эту версию в своё время купил Цзи Цзинь. Чтобы попасть в проект, Цзян Чжэнци обменял эту информацию на место в студии, поделившись ею с Лин Пэном, своим старшим коллегой по агентству.

В оценках женских персонажей Лин Пэн последовал примеру Ли Цзяни.

— В целом я согласен с оценкой Учительницы Ли, — он многозначительно посмотрел в камеру.
— Но я бы добавил Цюань Ю'эр ярлык [Осведомителя]. Как говорится, берегись воров, огня и... «лучших подруг».

— Учителю Хуаю оставим [Военного корреспондента], а Сяо Жаню отдадим [Патриота].

Лин Пэн намеренно оставил Мэн Цзэчжоу напоследок. Он прикрыл глаза, словно предаваясь светлым воспоминаниям.

— А вот насчёт Мэн-Мэна у меня другое мнение. Мне кажется, его истинная суть скрыта за словами [Преданный молодой господин новой школы].

Он сделал эффектную паузу.

— Надеюсь, он и сам ещё не забыл об этой роли.